

и муниципальной территорией – местожительством человека. Она состоит в постоянном или преобладающем проживании в границах определенного сообщества, владении в нем определенной недвижимостью, уплате коммунальных налогов и т. п.

То есть, если государство имеет дело с гражданами, иностранцами, лицами без гражданства, беженцами, то местное самоуправление – с жителями. Стратегический момент в понимании этой проблемы состоит в эволюции общего конституционно-правового статуса человека в местном самоуправлении. На уровне муниципальных сообществ целиком изменяется система координат, которая существует в государстве относительно прав человека. С уровня «гражданин – государство» права человека переходят на уровень «житель – орган местного самоуправления» и трансформируются в муниципальные права личности.

Таким образом, анализируя вопрос о месте и роли человека и гражданина как субъекта местного самоуправления, отметим недопустимость автоматической экстраполяции понятий и подходов, которые относятся к государственной сфере проявления человеческой индивидуальности и его свободы. Не политико-правовые характеристики, а общественные коммуникации человека по месту проживания, его принадлежность к местному сообществу, включенность (а не привлечение) в процесс решения вопросов местного значения являются основанием для признания его субъектом местного самоуправления и соответственно для признания за ним всех индивидуальных и коллективных прав человека и гражданина в местном самоуправлении, а также для создания оптимальных условий владения, пользования, распоряжения этими правами и их защиты, реальность которых, собственно говоря, и позволяет говорить о человеческом измерении муниципального права.

УДК 341.231.14

Е. Ю. Белова

Псковский филиал Академии права и управления ФСИН России

ПРАВИЛА НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Одной из особенностей современного этапа развития российской государственности является углубление международных связей России, все более полное ее включение в мировое сообщество. Этот процесс оказывает непосредственное влияние не только на характер юридических взаимоотношений Российской Федерации с другими странами, но и на ее внутреннее законодательство. В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации общепри-

знанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в статье 3 определяет, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации учитывает международные акты, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными. В случае противоречия между уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и ратифицированными ею международными договорами применяются последние.

Классификацией международных стандартов обращения с заключенными занимались многие ученые-юристы, в частности, П.Г. Пономарев, А.Ф. Сизый, В.А. Уткин и др. Нам представляется наиболее удачной классификация стандартов, произведенная профессором В.А. Уткиным, который распределяет их по следующим критериям: степени общности; степени обязательности; источникам происхождения; широте (территориальным масштабам) действия; отношению к отдельным категориям правонарушителей или применительно к определенным профессиональным группам из числа персонала учреждений и органов, исполняющих наказания.

Например, по степени общности международные стандарты делятся на универсальные и специальные. Первые содержатся в документах общего характера, относятся к правам человека вообще и не предназначены специально для регламентации обращения с заключенными (лишь отдельные из них имеют отношение к обращению с осужденными), вторые касаются непосредственно обращения с осужденными в процессе исполнения наказаний.

В октябре 2015 года в ходе 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН главам стран-участниц был представлен обновленный международный стандарт – Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), с рекомендацией к приведению в соответствие национального законодательства, для того чтобы тюремное руководство этих стран могло применять новые стандарты в своей ежедневной практике.

Принятая Венской Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию знаменательная резолюция вносит коррективы в Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 1955 года, гарантируя, что они остаются в качестве общепризнанного эталона для тюремных администраций по всему миру.

Нельсон Мандела известен не только как первый темнокожий президент Южно-Африканской Республики (ЮАР), не только как Нобелевский лауреат за прекращение режима апартеида в ЮАР, но он еще известен и как правозащитник, который 27 лет отбывал наказание в тюрьме, причем первые восемнадцать лет содержался в одиночной камере. Новые Правила носят название «Правила Нельсона Манделы» в знак уважения к наследию покойного как великого борца за права человека, равенство и демократию.

Новые минимальные стандартные правила учитывают последние научные достижения и наилучшие виды практики в сфере работы пенитенциарных учреждений в целях обеспечения безопасности и гуманных условий для заключенных. В Правилах подчеркивается принцип гуманного обращения с лицами, лишенными свободы, содержится абсолютный запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения, запрет на длительное содержание осужденного в изоляции.

Данный документ вносит поправки в девять программных областей общепринятых минимальных стандартов, в частности в условия содержания, охрану здоровья, расследование случаев смерти, применение дисциплинарных мер и одиночного заключения, поддержку гарантированных прав. Они преследуют цель удовлетворить нужды и потребности тюремной системы, повысить профессионализм тюремного персонала и независимых инспекций.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными состоят из следующих элементов. Во-первых, это четыре предварительных замечания, которые определяют, что целью Правил Манделы выступает не подробное описание образцовой системы пенитенциарных учреждений, а с учетом общепризнанных достижений современной мысли и основных элементов, наиболее удовлетворительных в настоящее время, изложено то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления тюрьмами.

Принимая во внимание разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий, понятно, что не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно. Однако они должны вызывать к жизни постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению, поскольку в общем и целом они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми. С другой стороны, они охватывают поле деятельности, где мысль идет постоянно вперед. Они не имеют целью препятствовать проведению опытов и введению практики, совместимых с изложенными в них принципами и направленными на достижение намеченных в них целей. В этом плане центральная тюремная администрация всегда может вполне оправданно допускать отступления от этих правил.

Часть первая касается общего управления тюрьмами и применима ко всем категориям заключенных, независимо от того, находятся ли последние в заключении по уголовному или гражданскому делу и находятся ли они только под следствием или же осуждены, включая заключенных, являющихся предметом «мер безопасности» или исправительных мер, назначенных судьей.

В части второй излагаются правила, применимые к особым категориям, о которых говорится в каждом разделе. Однако правила, фигурирующие в разделе «А», касающиеся осужденных заключенных, следует в равной степени при-

менять и к категории лиц, о которых говорится в разделах «В», «С» и «D», при условии, что они не противоречат правилам, разработанным для этих категорий, и улучшают положение последних.

УДК 338.1; 339.5

О. В. Благаренко
Государственный институт повышения квалификации
и переподготовки кадров таможенных органов
Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статьей 12 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» к числу основных функций таможенных органов отнесено обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Беларусь, защита ее экономических интересов.

Экономическая безопасность, являясь составной частью национальной безопасности, определяется как состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Таким образом, таможенные органы в соответствии с предоставленной компетенцией реализуют меры, направленные на решение задач обеспечения экономической безопасности.

Вместе с тем выполнение ряда других функций обеспечивает решение задач по обеспечению и иных составляющих национальной безопасности.

Например, к числу основных функций таможенных органов отнесено осуществление контроля за соблюдением запретов и ограничений, установленных в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза и законодательством Республики Беларусь, в отношении товаров, ввозимых в Республику Беларусь и вывозимых из страны.

Отдельные вещества и товары, которые пересекают границу, в силу присущих им опасных качеств, контролируются многосторонним соглашениям. Одним из таких соглашений является Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, Венской конвенции об охране озонового слоя, представляющий собой первое, ратифицированное всеми странами многостороннее природоохранное соглашение.